

Как правило, все называли Цинь Сы за его спиной отродьем . Он не был частью семьи Лу, но жил с ними, без родителей, которые могли бы растить и воспитывать его. Сюй Хуэй считал, что к таким, как он, следует относиться как к грязи под ногами, в отличие от Лу Нянь.

Лу Нянь должна была презирать его, но буквально тем вечером она сама явилась к этому отродью, а сегодня Сюй Хуэй к тому же видел, как они вместе возвращались из школы.

И ведь Лу Нянь раньше с ним совсем не разговаривала.

Мальчишке ещё только предстояло научиться скрывать свои эмоции; лицо Сюй Хуэя, выражающее его ревность и гнев, покраснелось до предела:

— Ты даже не достоин завязывать ей шнурки.

Он вспоминал самые резкие слова, которые только знал, и, наконец, выпалил:

— Позволь мне сказать тебе, что даже мысль о том, чтобы сблизиться с Нянь Нянь, подобна жабе, жаждущей лебединого мяса*.

П.п.: подобно жабе, жаждущей лебединого мяса* – стремление к несбыточному, напрасные надежды.

Цинь Сы равнодушно посмотрел на него, выражение его лица не изменилось.

— Ты закончил? - спокойно спросил он.

Хоть Цинь Сы и был помладше, но он был выше Сюй Хуэя. Прежде чем Сюй Хуэй успел ответить, он обнаружил, что его силой прижимают к стене коридора, и он не может пошевелиться. Тогда он впервые осознал, насколько Цинь Сы силен.

Слегка холодные пальцы крепко сжали его горло, а спокойные чёрные глаза пристально смотрели на него. Вблизи Сюй Хуэй понял, насколько ужасающим был его взгляд.

Изгой от природы обладал холодным и жестоким поведением, от его нежных, но юношеских бровей и глаз до линии подбородка – каждая черта источала леденящую беспощадность.

Даже когда он вырастет, он никогда не станет мягким и утончённым мужчиной. Вместо этого он превратится в ещё более ужасающего демона. Страх завладел Сюй Хуэем.

Его голос, казалось, застревал в горле, дышать становилось всё труднее. Он хотел позвать на помощь, но остаток гордости не позволял ему издать хоть звука.

— В чьей комнате ты сейчас живёшь? – спросил Цинь Сы приглушённым голосом.

— Ты... ты... мой отец сказал, что эта комната теперь моя, она больше не твоя, - зубы Сюй Хуэя слегка постукивали.

Уголки губ Цинь Сы немного приподнялись, но в его тёмных глазах не было намёка на веселье:

— Хорошо, что ты помнишь.

Он отпустил его.

Сюй Хуэй почувствовал слабость во всём теле, почти рухнул на пол, в страхе наблюдая, как уходит Цинь Сы.

Когда Цинь Сы вернулся на чердак, болтовня стихла, и стало намного тише.

Он задумался.

«Сблизиться с ней?»

Он усмехнулся.

«С этой маленькой дурочкой?»

Ни о ком в жизни он так не думал.

Не по годам взрослый мальчик обладал огромной гордостью и чувствительностью, надёжно скрывая свой внутренний мир, не доверяя никому и никогда не показывая своих истинных эмоций.

В ту ночь свет на чердаке горел допоздна.

Дочитав книгу, он осмотрел чердак, к жизни на котором уже привык.

Из-за ранних лет, проведённых в приюте, Цинь Сы был весьма неприветлив, когда дело касалось условий проживания и повседневных нужд. Его это не волновало, главное, что можно было выжить.

Но теперь, когда он оглядел чердак, ему вдруг стало не по себе.

Мальчик встал и переставил кое-какую мебель, но переставлять было особо нечего. Деревянный пол был очень холодным зимой, кровать жёсткой, и вся комната была тусклой и серой.

Не было стульев. Цинь Сы молча смотрел на пол некоторое время, а затем убрал с кровати матрас. На самом деле его матрас был сделан из двух тонких одеял, сложенных вместе. Он вытащил более толстое одеяло, аккуратно сложил его и расстелил на полу.

Оно было... как раз подходящей длины, чтобы два человека могли сидеть рядом друг с другом.

Какое-то время мальчик стоял, уставившись на него, и, наконец, пришёл в себя. Осознав, что он делает, он изменился в лице.

В порыве злости он отбросил одеяло в сторону. Жалкое тонкое одеяло оказалось в углу комнаты.

Цинь Сы лёг на кровать, но не стал поднимать отброшенное одеяло, устроившись поверх оставшегося тонкого.

Кровать была необычайно холодной. Худенький мальчик лежал, его спина ныла от жёсткой поверхности, но ему, казалось, было всё равно, и он просто выключил свет.

Окно было неплотно закрыто. В последний раз он взглянул на комнату, расположенную в середине второго этажа поместья. Сквозь бежевые шторы освещённой комнаты он мельком увидел лучик тепла.

Тёплое жёлтое свечение просачивалось через щёлочки. Он смотрел туда несколько секунд, прежде чем быстро отвести взгляд. Затем он, поджав губы, задёрнул занавески.

Эта зима казалась исключительно долгой, но даже самые долгие зимы имеют конец.

Цинь Сы больше никогда не возвращался домой с Лу Нянь, и его визиты в поместье семьи Лу становились всё более редкими. Мало кто знал, куда он уходил.

Независимо от его собственного желания, он немного подрос. Зимними ночами он по-прежнему легко одевался и равнодушно шёл по снегу к ярко освещённому поместью семьи Лу вдалеке.

Неожиданно наступили зимние каникулы. Детям больше не нужно было ходить в школу, и с приближением Нового года поместье Лу украшалось огнями и декорациями.

Цинь Сы считал, что его общение с Лу Нянь должно прекратиться, и она больше не будет его

искать.

В конце концов, она сказала такие резкие слова.

<http://tl.rulate.ru/book/54930/4677263>